

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА СОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю. Ф. Борисов

РЭА им. Г. В. Плеханова

Образование двухуровневой банковской системы в России в декабре 1990 г. явилось первым шагом к созданию экономической среды, где Центральный банк (ЦБ) мог бы проводить эффективную кредитно-денежную политику.

Данная модель была создана главным образом на основе восприятия американского опыта.

Инструментами денежно-кредитной политики ЦБ были объявлены переменные, которые ЦБ контролирует полностью и устанавливает по своей инициативе¹, с их помощью он получил возможность влиять на различные переменные денежной сферы, являющиеся целями денежно-кредитной политики (объем кредитов, денежная масса, темп инфляции и т.д.), над которыми при этом он не имеет полного контроля.

© Борисов Ю. Ф., 2005.

¹ Минимальные резервные требования в размере 5 % привлеченных средств были предъявлены Госбанком к коммерческим банкам в 1989 г. и государственным специализированным банкам — в 1990 г. В последующем размер этих требований был повышен до 10 %. До конца 1990 г. в фонд регулирования кредитных ресурсов поступило 6,3 млрд руб. (см.: Захаров В. С. Банковская система и ее роль в стабилизации экономики // Деньги и кредит. 1992. № 3. С. 5).

К операционным целям, представленным во втором блоке на рис. 1, были отнесены те, которые ЦБ мог контролировать в большей степени (по сравнению с промежуточными и конечными), но все же не полностью, так как инициатива в определении этих переменных принадлежит не ЦБ.

Механизм воздействия централизованного кредита на денежную массу (М) получил следующий вид (рис. 2).

Исходя из сложившейся на сегодняшний день практики, к операционным целям денежно-кредитной политики ЦБ можно отнести следующие: кредит правительству, кредит коммерческим банкам, процентная ставка по межбанковским кредитам.

Инициатива в определении ставки межбанковского рынка принадлежит коммерческим банкам, однако эта ставка находится под сильным влиянием учетной ставки ЦБ, по которой он предоставляет кредиты коммерческим банкам (ставки рефинансирования коммерческих банков). Процентная ставка банка по межбанковскому кредиту не может быть меньше ставки рефинансирования, по которой этот же банк получает кредитные ресурсы у ЦБ. Уровень ставки межбанковского рынка складывается под

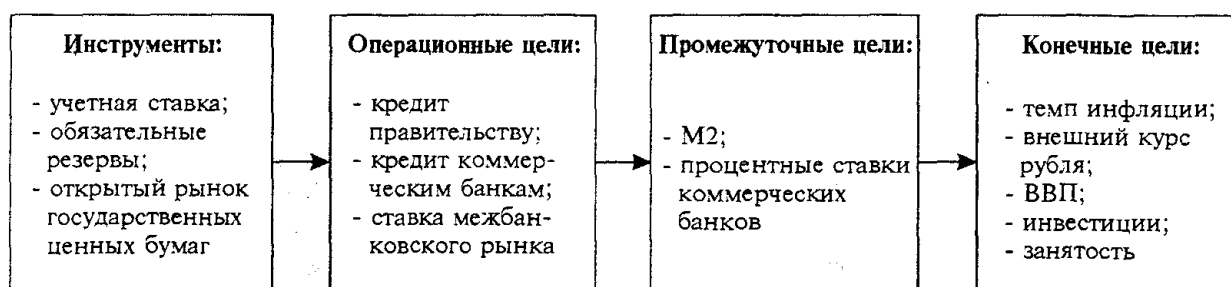

Рис. 1. Цели денежно-кредитной политики рыночной экономики

ФИНАНСЫ

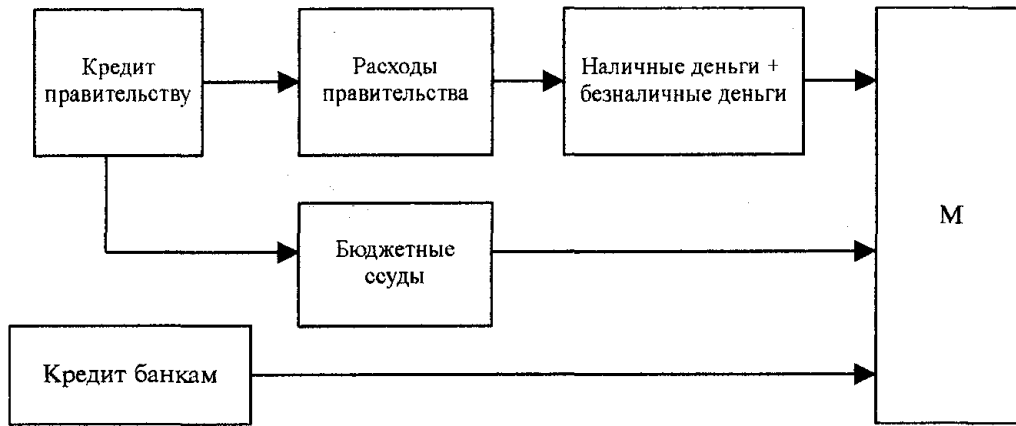

Рис. 2. Механизм воздействия централизованного кредита на денежную массу (М)

влиянием спроса и предложения межбанковского кредита, т.е. зависит от размеров избыточных резервов банков (средств в РКЦ). Повышение этой ставки свидетельствует о напряженности межбанковского рынка, т.е. о недостаточном объеме избыточных резервов (свободной банковской ликвидности), а снижение — об относительном увеличении предложения избыточных резервов на межбанковском рынке.

Промежуточные цели ЦБ включают: денежный агрегат М2, уровень процентной ставки коммерческих банков.

Конечные цели денежно-кредитной политики следующие: темп инфляции, курс рубля по отношению к другим валютным единицам, темп роста ВВП, темп роста инвестиций, уровень занятости.

Уже в первые пять месяцев начала реформы 1992 года, известное утверждение М. Фридмана, состоящее в том, что инфляция всегда и везде является денежным явлением, получило определенное подтверждение. Проводимая в этот период жесткая кредитно-денежная политика, согласованная

с МВФ (чья помощь России была увязана с определенными требованиями в области монетарного регулирования), сопровождалась явным и резким снижением темпов инфляции (см. табл. 1).

Тем не менее темпы прироста М2 в течение остальных 7 месяцев явно свидетельствовали о том, что этот показатель не контролировался Центральным банком (см. табл. 2).

Среднемесячный темп прироста М2 в январе-мае составлял 11,7 %, в июне-декабре — 24,1 %.

Резкое изменение тенденции в ноябре (падение темпа прироста М2 до 5,2 %) объяснялось не усилиями ЦБ, а отменой с 1 ноября 1992 г. чековых счетов «Россия» и переводом средств с этих счетов на счета других видов. Из рис. 3⁴ видно, как быстро росли средства на этих счетах в течение 1992 г., что связано с их большим удобством, однако недостаточная степень защищенности этих счетов повлекла за собой большое количество подделок, что вынудило банк в конце концов полностью закрыть эти счета.

Таблица 1²

Месячный темп прироста, %	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май
М2	12,7	12,1	14,1	10,4	9,2
Потребительские цены	245	38	30	22	12

Таблица 2³

Месячный темп прироста, %	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
М2	28,0	25,5	30,9	31,5	27,0	5,2	20,3
Потребительские цены	19	11	9	12	23	26	25,2

² Исаева Е.Б. Денежно-кредитная политика в России: возможности и результаты // Деньги и кредит. 1993. № 9. С. 19—27.

³ Там же. С. 26.

⁴ Там же. С. 26.

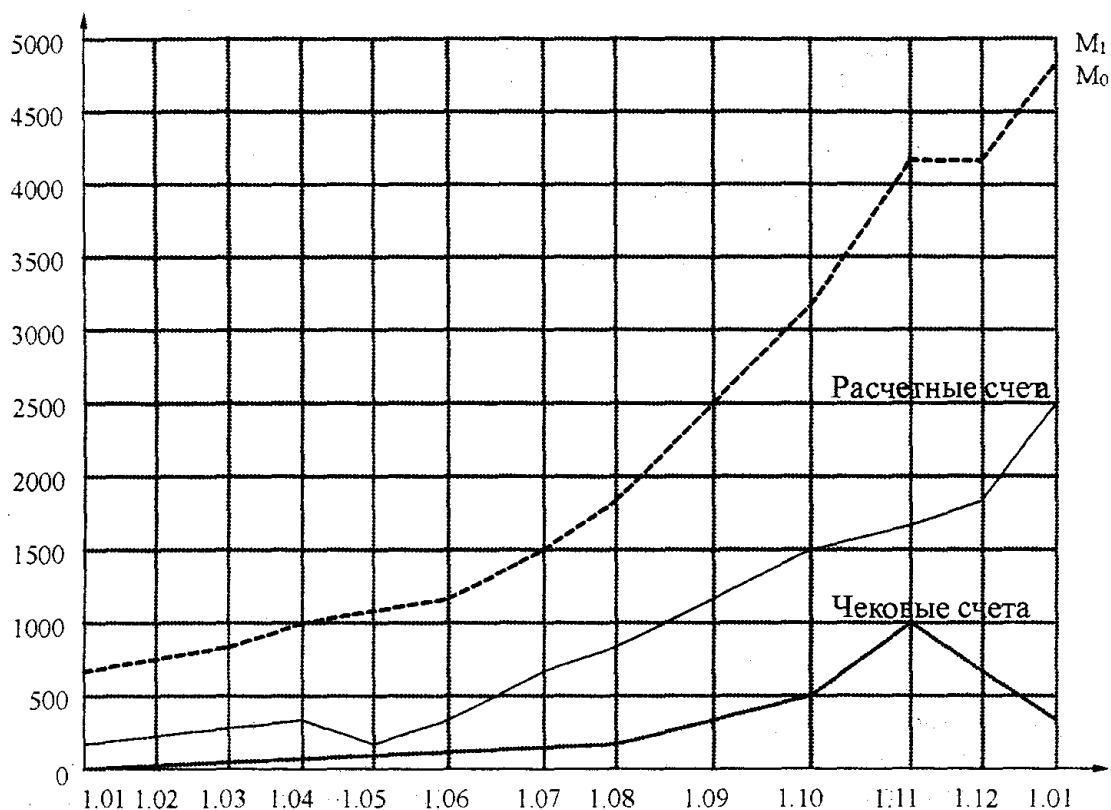

Рис. 3. Динамика агрегата (M1—M0), расчетных и чековых счетов

Среднемесячный рост цен в 1993 г. составил 20—25 %, или 900—1000 % в годовом исчислении. Ставка рефинансирования ЦБР превысила 220 %⁵. «Финансовая стабилизация», вылившаяся в тотальную неплатежеспособность предприятий и государственного бюджета (долги предприятиям ВПК, аграриям, бюджетникам, нефтяникам, северянам, угольщикам и т.п.), пришла в острое противоречие с требованиями сохранения и хозяйственной, и социальной стабильности в стране.

Реальный объем денежной массы в течение 1992 г. уменьшился до 35 %, а с учетом падения производства и «сжатия» внутреннего рынка — до 45 % от исходного уровня в январе 1991 г. Инфляция спроса в чистом виде отсутствовала до февраля 1992 г. Темп прироста реальной индексированной денежной эмиссии был отрицательным. Это предопределило резкое усиление спада производства. С мая по ноябрь 1992 г. в результате разрешения кризиса неплатежей насыщенность рынка денежной массы увеличи-

лась до 60 %, следствием чего было существенное замедление спада осенью—зимой 1992—1993 гг. Однако принятые дефляционные меры привели к тому, что уровень насыщения рынка денежной массой упал до 30 %, что вновь явилось причиной платежного кризиса и нового спада производства⁶.

Политика денежного «сжатия» в принципе не способная решить задачи экономики переходного периода, автоматически привела к глобальному платежному кризису. Предприятия остановились из-за неплатежей им, и в частности, из-за неплатежеспособности государства.

Сдерживание спроса, либерализация цен и их сближение с мировыми не остановили инфляции. Цены и издержки продолжали расти, передаваясь по технологическим цепочкам, начало которых — сырьевые отрасли, ориентированные на экспорт. Отрасли экономики, помимо сырьевых, не выдерживали конкуренции с зарубежными товаропроизводителями и вынуждены свертывать или прекращать производство.

За период с июня по октябрь 1993 г. Центральным банком России ставка рефи-

⁵ Денежно-кредитная система России: состояние и пути выхода из кризиса // Деньги и кредит. 1994. № 2. С. 3.

⁶ Там же. С. 3.

нансирования изменялась 6 раз. 2 июня произошло изменение ставки рефинансирования до 110 %, до 120 % — 22 июня, до 140 % — 29 июня, до 170 % — 15 июля, до 180 % — 22 сентября, до 210 % — 15 октября⁷.

За этот же период динамика курса доллара имела следующий характер. Тенденция плавного снижения доллара, начиная со второй половины июня, была характерна до 15 июля 1993 г. (1 дол. = 1020 руб.). Центральный банк России 15 июля увеличил ставку рефинансирования до 170 %, после чего наступил период относительной стабилизации курса доллара вплоть до 30 августа (1 дол. = 989 руб.), после которого в первой декаде сентября началось незначительное увеличение курса доллара (10 сентября 1 дол. = 997 руб.)⁷.

Изменение ставки рефинансирования Центральным банком России 22 сентября до 180 % способствовало увеличению курса доллара, который 22 сентября составил 1102 руб., а 23 сентября 1 дол. стал равен 1299 руб., такой высокий курс доллара продержался до 27 сентября 1993 г., а потом начал снижаться и 30 сентября составил 1160 руб.

С 11 по 14 октября 1993 г. установился короткий период относительной стабилизации — курс доллара составил 1194 руб., а 15 октября ЦБР увеличил ставку рефинансирования до 210 %, однако курс доллара начал плавно снижаться, в ноябре (с 3 по 11 ноября) вновь установился период относительной стабилизации курса доллара, а во второй половине месяца курс доллар начал плавно увеличиваться и 26 ноября составил 1219 руб., 29 ноября 1993 г. поднялся до 1231 руб.

Период с 22 сентября по 30 ноября 1993 г. характеризовался уменьшением количества сделок на денежном рынке по всем видам кредитов, уменьшением объемов торгов на рынке «коротких денег» и дальнейшим увеличением объемов торгов на рынке МБК (рынок межбанковских кредитов) со сроком представления от одного до трех месяцев.

На рынке негосударственных ценных бумаг в середине этого периода отмечалось резкое повышение активности на биржевых

торгах по всем видам финансовых инструментов. Объемы торгов по акциям коммерческих банков выросли в 125 раз, по акциям инвестиционных компаний — в 78 раз, по акциям промышленных компаний — в 72 раза.

Рынок приватизационных чеков в начале своего формирования характеризовался небольшим объемом продаж и низким курсом. Объемы продаж в 1 квартале 1993 г. на фондовом рынке составили 1,3 млн руб. при курсе 4,5 тыс. руб. за один чек. Во втором квартале объем сделок вырос до 3,9 млрд руб. Курс в конце июня достиг 88 % от номинальной стоимости. В 3 квартале 1993 г. курс превысил номинал, а в октябре и ноябре курс достиг 25 тыс. руб. и выше⁸. В 1994 г. дальнейшее углубление экономического спада продолжилось.

Индекс насыщенности производства деньгами, рассматриваемый как отношение темпов М2 в реальном выражении к индексу промышленного производства, в 1994 г. характеризовался следующей динамикой. Если начало года сопровождалось более низкими, чем в 1993 г., значениями этого показателя, который достиг своей минимальной отметки в марте, то впоследствии степень насыщенности рынков деньгами стала возрастать. Рост реальной денежной массы во II квартале 1994 г. привел к оживлению деловой активности и несколько ослабил воздействие жестких спросовых ограничений на производство, о чем свидетельствует замедление темпов промышленного спада с июля 1994 г. Наметилось заметное смещение предпочтений экономических субъектов в пользу покупки валюты как формы сбережений. Важнейшие индикаторы функционирования российской экономики в 1994 г. обозначены в табл. 3⁹.

Огромный рост инфляции, последовавший за либерализацией цен, соответственно повлек за собой стремительное повышение курса доллара на российском валютном рынке. Последний вырос со 150 руб. за 1 дол. в начале 1992 г. до 5809 руб. на 31 июля

⁸ Воеводская Н.П. Состояние финансового рынка России // Деньги и кредит. 1993. № 12. С. 58.

⁹ Предварительные итоги развития экономики России в 1994 году (макроэкономический аспект) // Деньги и кредит. 1994. № 11—12. С. 3.

Таблица 3
**Важнейшие индикаторы
 функционирования экономики России
 в 1994 г.**

Индикаторы	Оценка
ВВП (в текущих ценах, трлн руб.)	630
ВВП (в % к прошлому году)	85
Дефлятор ВВП (раз)	4,5
Чистый продукт, созданный в отраслях (в % к прошлому году):	
промышленности	78,4
строительства	73
сельского хозяйства	91
транспорта и связи	82,7
Инфляция (к декабрю 1993 г., раз)	3,24
Количество официально зарегистрированных безработных (тыс. чел.)	1637
Спрос на деньги, М2 (трлн руб.)	108

1997 г., то есть в общей сложности в 38,7 раза¹⁰.

Наплыв более конкурентоспособных импортных товаров, главным образом продовольствия и ширпотреба, внес свою лепту в углубление экономического кризиса. Кроме того он привел к еще одному результату: доля импортных товаров в общем объеме товарных ресурсов, поступающих на потребительский рынок страны, возросла по сравнению с 1992 г. более чем в два раза.

Она превысила половину всей товарной массы на этом рынке, при том, что пороговое значение доли ввозимых из-за рубежа товаров, официально утвержденное Советом Безопасности РФ, составляет лишь 30%¹².

Возросшая восприимчивость потребительского рынка России к внешним «валютным шокам» со всей очевидностью прояви-

лась в ходе событий осени 1994 г., кульминацией которых стал известный «черный вторник».

11 октября 1994 г. ознаменовалось беспрецедентным падением этого курса (с 3081 руб. до 3926 руб. за дол.), составившим за одну торговую сессию 27,4 %.

Однако «черный вторник» послужил сигналом для резкой смены вех макроэкономической политики. Эта смена была связана с усилением влияния в руководстве страны тех сил, которые поставили во главу угла подавление инфляции в качестве приоритетной цели, достижение этой цели любой ценой. Одновременно был взят курс на тесное сотрудничество с МВФ, безусловное выполнение его требований.

В валютной сфере названная выше смена концептуальных приоритетов выразилась в переходе от установки на поощрение снижения валютного курса рубля в качестве средства стимулирования экспорта к ориентации на сдерживание такого снижения с целью блокирования механизма импорта инфляции. Реализацией этого намерения стало введение Центральным банком и Правительством с 6 июля 1995 г. так называемого валютного коридора, т.е. пределов изменений текущего обменного курса рубля на биржевом и межбанковском валютных рынках. Фиксированные пороговые значения колебаний валютного курса рубля к доллару поддерживаются Центральным банком с помощью интервенций на валютном рынке.

Введение валютного коридора аргументировалось стремлением придать проводимой валютной политике большую определенность и предсказуемость, необходимо-

Таблица 4

**Соотношение отечественных и импортных товаров
 на потребительском рынке России, %¹¹**

	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Товарные ресурсы, направленные на потребительский рынок					
В том числе:	100	100	100	100	100
отечественные	77	71	52	48	48
импортные	23	29	48	52	52

¹⁰ Смыслов Д.В. Инфляция и антиинфляционная политика: валютный аспект // Деньги и кредит. 1997. № 8. С. 23.

¹¹ Там же С. 24.

¹² Глазьев С. За критической чертой. О концепции макроэкономической политики в свете обеспечения экономической безопасности страны // Российский экономический журнал. 1996. С. 7.

стью обеспечить дальнейшее развитие и углубление стабилизационных процессов¹³. Действительно, эта мера способствовала тому, что валютный курс рубля, находившийся к моменту введения валютного коридора на уровне, близком к 4500 руб. за 1 дол., в дальнейшем в течение продолжительного времени не отклонялся скольконибудь существенно от данного уровня. В отдельные месяцы (май, июнь, июль, октябрь 1995 г.) было зафиксировано даже снижение курса доллара по отношению к рублю. В результате этого за первые 10 месяцев 1995 г. реальный курс рубля к доллару вырос приблизительно на 70 %¹⁴.

Введение валютного коридора содействовало нейтрализации процесса импорта инфляции. Однако в то же время рост реального курса рубля к доллару вызвал ухудшение конкурентоспособности российской экономики на мировом рынке, которое было чревато опасностью подрыва устойчивости экспорта. Это побудило осуществить со второго полугодия 1996 г. переход от горизонтального валютного коридора к наклонному.

Занимавший в то время пост главы постоянного представительства МВФ в России Т. Вулф назвал валютный механизм, введенный в действие с середины 1996 г., «ползучей привязкой к доллару в рамках валютного коридора»¹⁵. Образование такого механизма (более гибкого по сравнению с его предшественником) представляло собой попытку обеспечить приемлемый баланс между противоречащими друг другу целями: сохранить антиинфляционный якорь экономики, с одной стороны, и содействовать расширению экспорта, а также привлечению иностранных инвестиций, с другой.

В связи с переходом к практике использования наклонного валютного коридора курс доллара к рублю после периода относительной стабилизации начал повышаться более интенсивно. К концу 1996 г. (27 декабря) он достиг отметки 5554 руб. за 1 дол.; увеличение по сравнению с самым низким показателем 1995 г. (4405 руб. с 7 по 11 августа) составило 26,1 %.

Усилившееся давление на валютный курс рубля вынудило Центральный банк активизировать свои интервенции на валютном рынке и соответственно прибегнуть к расходованию долларового запаса. В результате с начала второго квартала 1996 г. стала преобладать тенденция к сокращению золотовалютных резервов (на конец октября 1996 г. — до 14,3 млрд дол.)¹⁶. По итогам 1996 г. номинальная девальвация рубля по отношению к доллару составила 19,8 %. Что касается реального курса рубля, то за 1995 г. он вырос на 41 %¹⁷.

В конце ноября 1996 г. Правительство и Центральный банк выступили с совместным заявлением по поводу политики в области регулирования валютного курса рубля. Согласно этому заявлению, в течение всего 1997 г. сохранялось действие наклонного валютного коридора, однако «угол наклона» был значительно уменьшен.

Чрезвычайно жесткая кредитно-денежная политика привела к тому, что величина денежной массы (агрегат М2) в России по отношению к ВВП составляла по итогам 1995 г. всего лишь 13,5 %¹⁸. Это — намного ниже и утвержденного Советом Безопасности РФ допустимого нижнего порогового уровня (50%) и значений коэффициента монетизации как в промышленно развитых, так и в развивающихся странах¹⁹. Результат непомерного сжатия денежного предложения: вместо устойчивого, реального преодоления инфляции искусственное ее подавление с помощью задержек выплаты заработной платы и пенсий, всеобщий платежный кризис, огромный спад и стагнация хозяйственной деятельности.

К началу 1996 г. формирование двухуровневой банковской системы, во главе которой находится Центральный банк России, и в которую входят коммерческие банки и другие кредитные организации, было в основном завершено. На 1 апреля 1996 г. в России было зарегистрировано 2599 коммерческих банков и других кредитных организаций с сетью филиалов в количестве 5514

¹⁶ Вестник Банка России. 1997. № 29 (192). С. 69.

¹⁷ Экономические новости России и Содружества. 1997. № 3. Февраль. С. 2.

¹⁸ Экономика и жизнь. 1997. № 21. С. 46.

¹⁹ Вопросы экономики. 1996. № 12. С. 142—146.

¹³ Деньги и кредит. 1995. № 7. С. 80.

¹⁴ Деньги и кредит. 1995. № 12. С. 15.

¹⁵ Коммерсантъ-Daily. 1996. № 82. 21 мая. С. 2.

(без учета филиалов Сбербанка, число которых составило 34426). Кроме Сбербанка, наиболее разветвленную сеть имел Агропромбанк России (1194 филиала)²⁰.

По состоянию на 1 апреля 1993 г. на территории России было зарегистрировано 1769 коммерческих банков против 1360 на 1 января 1992 г. Только 19,5 % коммерческих банков в России имеют уставный капитал свыше 100 млн руб. Более трети мелких банков созданы на базе отделений бывших государственных специализированных банков. (см.: *Геращенко В. В.* Текущие задачи денежно-кредитной политики и тенденции развития банковской системы РФ // Деньги и кредит. 1993. № 7. С. 14).

Большинство коммерческих банков являлись универсальными банками, из них 794 банка имели лицензию Банка России на совершение валютных операций, из которых 280 – генеральные лицензии. Структура коммерческих банков по размеру уставного капитала на начало 1996 г. характеризовалась следующими данными (табл. 5)²¹.

Таблица 5

Доля банков с уставным капиталом	На 1 января 1996 г., %
До 100 млн руб.	1,8
От 100 до 500 млн руб.	27,4
От 500 до 1000 млн руб.	12,3
От 1 до 5 млрд руб.	36,6
От 5 до 30 млрд руб.	19,1
Свыше 30 млрд руб.	2,8
Итого	100,0

Таким образом, на 1 января 1996 г. в России количественно преобладали банки с незначительным размером собственного капитала и соответственно с ограниченными возможностями оказания банковских услуг, особенно в части привлечения ресурсов и представления кредитов реальному сектору экономики, т.е. товаропроизводителям и торговцам. Вместе с тем за первую половину 1990-х гг. сформировался ряд мощных банков, собственный капитал которых измерялся сотнями миллиардов рублей и которые были способны существенным образом влиять на кредитный и валютный рынок России.

²⁰ *Соловов В.И.* Проблемы развития банковской системы Российской Федерации в современных условиях // Деньги и кредит. 1996. № 5. С. 50.

²¹ Там же.

Значительная часть коммерческих банков России сформировалась на базе учреждений бывших Госбанка СССР и Стройбанка СССР и приняла на себя обслуживание их клиентуры.

Если принять во внимание, что еще в 1988 г. в России существовало только четыре банка (Госбанк СССР, Стройбанк СССР, Сбербанк СССР и Внешторгбанк СССР), которые подчинялись прямо или опосредованно одному центру — Госбанку СССР, то нетрудно представить, что образование новых банков происходило в условиях острого дефицита кадров. Рано или поздно у таких банков неизбежно должны были появиться проблемы дальнейшего существования.

После бурного периода регистрации новых коммерческих банков в 1990—1992 гг. к середине 1990 гг. произошла стабилизация количества банков.

Существенное влияние на банковскую деятельность оказывала общеэкономическая ситуация в стране, являющаяся продуктом социально-экономической политики, проводимой в России с 1992 г. Она создала немало трудностей. Можно привести далеко не полный перечень проблем, с которыми пришлось столкнуться юридическим, физическим лицам и банкам в первую половину 1990-х гг.:

— обвальный рост цен и соответственно практически одномоментное обесценение денежных сбережений населения и оборотных средств предприятий в государственном секторе (а он был преобладающим), следствием чего явился кризис платежеспособности многих юридических лиц;

— принципиального характера преобразования в банковской сфере, вызванные изменением функций системы Госбанка СССР и недостаточной готовностью к выполнению части его функций коммерческими банками, результатом чего явился хаос в системе межбанковских расчетов, характерный для периода 1988—1993 гг.:

— активизация деятельности криминальных структур в финансово-банковской сфере;

— распад единой денежной системы бывшего СССР и введение его бывшими республиками национальных валют при отсутствии опыта в этой области;

— появление рынка ценных бумаг и открытие внутреннего валютного рынка при отсутствии должного законодательства;

— заметное снижение объемов производства, развитие прямого бартера между товаропроизводителями при неразвитости коммерческого кредитования в его цивилизованных формах;

— длительный период высокого уровня инфляции и отказ от кредитования Банком России коммерческих банков;

— низкий уровень кредитоспособности и платежеспособности отдельных банков и другие.

В соответствии с экономической платформой правительства России Центральный банк с 1992 г. последовательно проводил курс на ограничение кредитной эмиссии.

Рынок кредитных ресурсов в этих условиях реально формируют те коммерческие структуры, которые накопили крупные денежные средства, в том числе на валютных спекуляциях. Этот рынок практически монополизирован, благодаря чему в стране поддерживается неоправданно высокий уровень процентных ставок, в том числе по межбанковским кредитам.

Ориентация на этот рынок кредитных ресурсов процентной политики правительства и Банка России с 2—8 % годовых в конце 1991 г. до 210 % к середине 1994 г., имела инфляционные последствия. Инвестиционные кредиты коммерческими банками практически не предоставлялись.

С 6 января 1995 г. ЦБРФ повысил ставку рефинансирования со 170 до 200 %. 15 мая — 195 %, а 19 июня — 180 %²², что привело к резкому торможению экономического роста.

В условиях сокращения производства в 1996 г. правительство и Центральный банк, связанные обязательствами перед МВФ любой ценой проводить жесткую денежно-кредитную политику ради сдерживания инфляции, практически не располагали ресурсами и возможностями, чтобы кардинально помочь российской экономике выйти из тупика.

К середине 1996 г. почти прекратилось расширение сети самостоятельно функцио-

нирующих банков, и наметилась обратная тенденция — на 1 июля 1996 г. в России действовало 2132 кредитных учреждения, тогда как годом ранее их число превышало 2500. Однако это произошло не в результате целенаправленной политики, а, скорее, под воздействием неблагоприятно влияющих экономических и политических факторов.

На начало 1996 г. в России действовало 54 инновационных, 4 инвестиционных банка, 17 банков по обслуживанию жилищного строительства, 54 — городского хозяйства, 50 — сельского хозяйства, 24 — экспортно-импортных операций. Однако название банка не давало полного представления о реально преобладающей направленности его деятельности.

Особое место в банковской системе России играл Сберсберегательный банк. К середине 1990 гг. он получил уникальное положение, делающее его несопоставимым ни с каким другим банком как в отечественной банковской системе, так и в зарубежной банковской практике.

В отечественной банковской системе Сбербанк всегда играл особую роль. Система государственных сберегательных касс, а затем образованный на ее основе в 1987 г. Сбербанк СССР обладали монопольным правом на работу со сбережениями населения. Преобразованному в 1991 г. из Сбербанка СССР Сбербанку РФ по наследству перешли средства банка, его клиентура и функции. По ряду экономических показателей Сбербанк далеко опередил другие крупные банки. На рынке сбережений населения Сбербанк является специализированным банком, исходя из удельного веса операций в общем объеме рынка²³.

В целом же банковская сеть России продолжала состоять преимущественно из мелких и средних банков: доля кредитных учреждений с объявленным уставным фондом до 5 млрд руб. (до 1 млн дол.) составила 70 % общего числа действующих банков, тогда как число более крупных банков, имеющих уставный фонд в размере 20 млрд руб. и выше (4 и более млн дол.), не достигало и 6 % (по данным на 1 июля 1996 г.). При этом

²³ Чекмарева Е.Н. Институциональный аспект развития банковской системы России // Деньги и кредит. 1996. № 9. С. 46—53.

²² Доронин И.Г. Валютно-финансовый рынок России в 1995 году // Деньги и кредит. 1996. № 4. С. 51.

не могло идти и речи о каком-либо сравнении мощности российских банковских структур с банками ведущих зарубежных стран: общая сумма объявленного уставного фонда всех кредитных учреждений России (15 трлн руб., или около 3 млрд дол.) сопоставима с капиталом одного из западных банков, далеко не первого среди своих партнеров²⁴.

Основной массив коммерческих банков сосредоточился в Москве и Московской области (885, т.е. более 40 % общего количества действующих кредитных учреждений). В С.-Петербурге и области имелось лишь 57 коммерческих банков, или в 16 раз меньше. Московским банкам в 1996 г. принадлежало более половины суммарного капитала всех российских банков.

Специфика российской банковской системы продолжала проявляться и в том, что многие коммерческие банки, формально зарегистрированные в качестве банков с определенной специализацией (инновационные, инвестиционные, торговые, земельные, ипотечные, муниципальные, биржевые и пр.), силой обстоятельств были вынуждены вести себя как универсальные кредитные учреждения. Они хватались за любые операции, обещающие прибыль и сохранение ценности капиталов пайщиков-учредителей и акционеров. В то же время подлинно специализированные операции, требующие особого опыта, технической организации и подготовки персонала, оставались за пределами внимания подавляющей массы банков.

Низкие ограничительные барьеры как в плане требований к минимальному размеру капитала, так и в плане профессиональной квалификации, позволяли учредить свой банк практически любому лицу, желающему это сделать. Создание более 2,5 тыс. банков за 7 лет (1988—1995 гг.) показало, что увеличение требований к минимальным размерам уставного капитала не являлось препятствием для регистрации новых банков. В 1994 г. число банков увеличилось с 1713 до 2486 при средней величине уставного капитала приблизительно 1 млрд руб. (око-

ло 220 тыс. дол. США). Менее 5 % банков имели уставный капитал более 1 млн дол. В конце 1994 г. средний российский банк имел ссудный портфель в сумме 5,6 млн дол. США. Очевидно, что такой банк нежизнеспособен с точки зрения экономики²⁵.

Экономический кризис, поразивший Россию в первой половине 1990-х гг., по своим масштабам и глубине не имел аналогов в новой истории. Действительно, в 1990—1995 гг. объем ВВП в стране сократился на 51 %, тогда как, например, в период мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. в США он упал на 36 %. Главной причиной кризиса в России явилась экономическая политика властей.

Реальная среднемесячная заработная плата в декабре 1994 г. составила 38 % уровня 1991 г., в 1995 г. она сократилась на 12 %, т.е. была к 1996 г. ниже уровня 1991 г. в 3 раза.

Новые русские, составляющие в то время 3 % населения, имели месячный доход более 60 млн руб. на человека, а 10 % из них в Москве — 276 млн руб. К 1995 г. в стране уже насчитывалось 580 мультимиллиардеров.

В условиях инфляции валютный курс рубля катастрофически упал: в среднем он составил 69,9 руб. за дол. США в 1991 г., достиг своего максимума 29 апреля 1995 г. — 5130 руб., затем был введен валютный коридор²⁶.

В 1997 г. ВВП составил к 1996 г. 100,3 %, а объем промышленной продукции увеличился на 1,7 %. В январе—сентябре 1997 г. нормализовалась ситуация на внутреннем рынке государственных заимствований. К концу сентября 1997 г. общий уровень доходности ГКО составил 18 % годовых, ОФЗ с переменным купонным доходом — около 40 % годовых (летом 1996 г. максимальная доходность на вторичном рынке гособлигаций достигала 177 % по ГКО и 465 % годовых — по купонным бумагам). Улучшилась структура облигационного долга: доля ОФЗ в рынке увеличилась с 14 до 26 %. В резуль-

²⁵ Буасье де К., Козн Д., Понбриан де Г. Банковская система России: проблемы переходного периода // Деньги и кредит. 1996. № 4. С. 33.

²⁶ См.: Динкевич А.И., Игнацкая М.А. Первая половина 90-х: уроки экономического кризиса в России // Деньги и кредит. 1996. № 4. С. 23—31.

²⁴ Борисов С.М., Коротков П.А. Банковская система России: состояние и перспективы // Деньги и кредит. 1996. № 8. С. 5.

тате средний срок правительственных займов возрос до одного года (в 1996 г. он не превышал пяти месяцев).

Ставка по кредитам юридическим лицам (сроком до 1 года) достигла в июле 1997 г. 39,4 % годовых, тогда как в 1 квартале она составляла 63,9 %. В октябре 1997 г. Банк России, стремясь предотвратить дальнейшую атаку на рубль и возможное развитие инфляционных процессов, повысил ставку рефинансирования до 28 %, одновременно увеличив до 9 % нормы обязательного резервирования привлекаемых кредитными организациями средств в инвалюте²⁷.

Отставка правительства России в марте 1998 г., затянувшееся утверждение нового председателя правительства С. В. Кириенко и последовавшие за тем события в связи с забастовками угольщиков отчетливо высветили ряд фундаментальных проблем в развитии российской экономики. Ключевая из них — отсутствие реальных предпосылок экономического роста в 1998 г. Важнейшая причина такого положения — сложившийся тип макроэкономического равновесия, при котором денежные активы предприятий, находящиеся на расчетных и текущих счетах в коммерческих банках, сбережения населения, сконцентрированные главным образом в Сбербанке, и эмиссионные ресурсы Центрального банка направлялись преимущественно на операции с государственными ценными бумагами. Все это обескровливает производственную сферу в условиях неудовлетворенной потребности в деньгах для осуществления нормального кругооборота и прогрессирующей «бартеризации» экономики.

Предпринимавшиеся в 1997 г. попытки со стороны Банка России и правительства монетаристскими методами снизить доходность по государственным ценным бумагам, соответственно, удешевить кредиты для реального сектора и расширить объем доступных для предприятий инвестиционных ресурсов не смогли коренным образом изменить ситуацию.

По международным меркам банки занимали в экономике России довольно скромное место: отношение их суммарных нетто-

активов к ВВП на начало 1998 г. составляло менее 30 %, тогда как в таких странах, как Бразилия, Мексика, США — более 50 %, а во Франции, Японии, Германии — 150—200 %. В 1993 г. данный показатель российских банков был выше 80 %. Существенное снижение этого показателя произошло после 1995 г., когда банковская система испытала первый серьезный кризис, и особенно в условиях проведения жесткой финансовой стабилизации.

Переход с конца 1994 г. к жесткой денежно-кредитной политике правительства и Банка России требовал адекватных этой политике действий во всех сферах экономики и финансов. Однако все последующие годы правительство постоянно откладывало реальное осуществление необходимых структурных реформ (предприятий, социальной, налогово-бюджетной и других сфер) и не сумело в результате решить бюджетные проблемы, что особенно ощущалось экономикой в силу крайне низкого уровня ее монетизации. В результате происходило нарастание государственного долга (особенно быстрыми темпами — с середины 1996 г.), в основном за счет привлечения дорогих краткосрочных займов. Были превышены безопасные границы участия на этом рынке зарубежных инвесторов, не озабоченных последствиями изъятия своих капиталов из системы финансирования государственных расходов. Сформированная система займов через механизм ГКО постепенно стала инструментом перераспределения бюджетных средств и доходов предприятий реального сектора в пользу спекулятивных инвесторов. В сочетании с высокой налоговой нагрузкой это ограничивало финансовые возможности предприятий, резко сокращало объемы собственных и заемных средств для инвестиций и обновления технологий.

Из-за отсутствия должной синхронизации макроэкономической политики с мерами на микроуровне в течение длительного времени сохранялось депрессивное состояние реального сектора. Оно проявлялось, во-первых, в низком уровне производства. Адаптация предприятий реального сектора к новым спросовым ограничениям происходила во многом за счет достаточно благоприятной внешнеэкономической конъюнк-

²⁷ См.: Волков В.Н. Российская экономика в 1997 году // Деньги и кредит. 1997. № 12. С. 35—41.

туры, роста бартера и других неденежных форм взаиморасчетов, при значительном снижении эффективности использования основных ресурсов. Во-вторых, в последние годы резко усилилось структурное несоответствие между конечным спросом и производством: в условиях, когда капитальные вложения и государственные закупки сжаты до критического размера, доминантами конечного спроса становятся потребление домашних хозяйств и экспорт. В производстве же наблюдается иная картина: доля потребительских товаров и услуг, а также оборудования в производимом конечном продукте весьма невелика. Эти пропорции отражают особенности модели воспроизводства, сложившейся в последние годы: потребление во многом ориентируется на импорт; масштабы импорта зависят от экспорта сырья и энергоносителей.

По своему размаху и глубине кризис 1990-х годов в России превзошел падение производства в США в годы Великой депрессии 1929—1933 гг. и в СССР в годы Великой Отечественной войны²⁸. Общеизвестно, что структурно-функциональные противоречия в советской экономике достигли своего пика в 1980-е годы, когда дисбалансы в ней по существу парализовали функционирование плановой экономики. Достаточно сказать, что среднегодовой темп прироста национального дохода в XII пятилетке (1986—1990 гг.) достиг лишь 1,3 % против 4,2 % по плану. При этом с 1989 г. национальный доход стал сокращаться: в 1989—1990 гг. он уменьшился на 7 %, а товарное покрытие рубля в 1989 г. упало до 17 % против 62 % в 1970 г.²⁹

Однако было бы неправильно сводить причины экономического коллапса только к наследию плановой экономики. Пагубную роль сыграли недопустимая поспешность при осуществлении масштабных преобразований в рамках экономической реформы и фактическое самоустранение государства от последовательного и эффективного управ-

ления процессом реформ. Расчет был весьма примитивен: рынок сам выправит положение и обеспечит переход к устойчивому росту.

В этой обстановке наличные кредитные ресурсы, реальный объем которых резко сократился, оказались заметно ниже рыночного спроса на них, что повлекло за собой значительный рост ссудного процента. Ситуация еще больше осложнилась в связи с тем, что принятые меры по борьбе с инфляцией сопровождались сохранением большого дефицита в государственных финансах. Если прежде этого дефицит финансировался за счет инфляционной эмиссии, то в дальнейшем для его покрытия стали применяться кредитные меры: государство перешло к широкому привлечению заметной части наличных кредитных ресурсов за счет размещения на денежном рынке своих ценных бумаг (прежде всего ГКО и ОФЗ), обеспечив их высокую прибыльность. Это привело к отвлечению с кредитного рынка значительных средств для финансирования бюджетных нужд и одновременно еще больше сократило ту их часть, которая предназначалась для экономики. В результате стал быстро расти государственный долг, достигший 40 % от ВВП к апрелю 1998 г., а доходы от очередных эмиссий ГКО-ОФЗ в растущей части использовались для покрытия расходов по погашению прежних выпусков и выплате высоких процентов по ним. В конечном счете финансирование бюджетных дефицитов с помощью ГКО исчерпало себя, и за три с половиной года функционирования этой системы она превратилась в примитивную «пирамиду».

В поисках выхода из положения власти стали размещать свои долговые обязательства на внешних рынках, тем более что иностранных кредиторов устраивал и более высокий процент по ГКО, который, однако, превышал уровень доходности на зарубежных денежных рынках. В итоге доля иностранного капитала достигла 30 % суммы эмиссии, а к концу 1997 г. понизилась до 20 % в связи с разразившимся финансовым кризисом в Азии. Как показали дальнейшие события, и этот механизм таил в себе серьезные противоречия, поскольку не решал проблемы и означал усиление зависимости

²⁸ По официальным данным в 1997 г. ВВП России составил 48 % от уровня 1990 года, однако по мнению некоторых экспертов на самом деле этот показатель не превышал 25 %.

²⁹ Динкевич А.И., Игнацкая М.А. Россия 90-х: системный кризис переходной экономики // Деньги и кредит. 1998. № 8. С. 45.

от внешних финансовых рынков, т.е. от западного капитала. Приток краткосрочных спекулятивных капиталов на российский рынок усилил его неустойчивость, что и проявилось во время финансового кризиса в Азии, который отразился и на других странах, в том числе и на России. Таким образом, принятые меры лишь загоняли ситуацию в тупик, поскольку быстрый рост государственного долга сопровождался адекватным увеличением бюджетных средств по его управлению.

Курс на стабилизацию денежного обращения сопровождался снижением ставки рефинансирования, других кредитных ставок и доходности по государственным ценным бумагам.

Как видно из данных таблицы 6³⁰, доходность по ГКО и кредитам достигла своего пика в июне 1996 г., после чего она значительно понизилась, причем кредитные ставки были выше как уровня доходности по ГКО, так и процентных ставок по депозитам. В дальнейшем в 1997—1998 гг. в условиях финансового кризиса ставка рефинансирования была резко повышена.

Одновременно в структуре денежной массы возросла доля наличных денег: в первом полугодии 1997 г. их удельный вес достиг 38 % в агрегате М2, а в депозитных деньгах понизился удельный вес депозитов юридических лиц и возросла доля депозитов физических лиц (удельный вес депозитов юридических лиц в агрегате М2 сократился в 1995—1997 гг. с 31 до 18 %, физических лиц — возрос с 32 до 49 %).

Это явилось прямым следствием структурной деформации функционирующего капитала, упадка оборотных средств, что, в свою очередь, повлекло за собой кризис неплатежей. Если в 1995 г. сумма неплатежей была равна 15 % ВВП, то уже в 1996 г.

она достигла 27 %. В этих условиях решить проблему неплатежей с помощью внедрения векселей как универсального платежного средства не удалось, поскольку вексельное обращение не имело под собой адекватной депозитной основы. К тому же массовое распространение получила эмиссия фальшивых (бронзовых) векселей. Сам факт кризиса неплатежей, замены нормальных товарно-денежных отношений бартером и различными суррогатами реальных денег явился свидетельством *глубокого расстрой-ства товарно-денежных отношений, механизма рыночной экономики в целом.*

В январе — середине августа 1998 г. при видимой благоприятной динамике ряда макроэкономических показателей — низкие темпы инфляции, стабильность обменного курса рубля, объем производства ВВП и промышленности — происходило нарастание кризисных тенденций прежде всего в сфере бюджета, платежного баланса и на финансовом рынке, которые с апреля затронули и реальный сектор.

Страна погрузилась в глубокий долговой кризис: к середине года около половины доходов федерального бюджета стало направляться на обслуживание государственного долга, и удержать выстроенную пирамиду без значительной дополнительной эмиссии становилось невозможно. Попытки еще более ужесточить денежно-кредитную политику привели к усилению спада производства.

В сентябре 1998 г. реальные доходы населения сократились до 72,4 %, а в декабре — до 68,2 % от уровня соответствующих месяцев 1997 г.³¹

Начиная с 1997 г., по данным Госкомстата, объем денежной массы (М2) менялся следующим образом (с 1998 г. в млрд руб.)³².

³⁰ Динкевич А.И., Игнацкая М.А. Россия 90-х: системный кризис переходной экономики // Деньги и кредит. 1998. № 8. С. 53.

³¹ Волков В.Н. Социально-экономическая ситуация: итоги 1998 года — неблагоприятные стартовые условия для развития в текущем году // Деньги и кредит. 1999. 3 №. С. 23.

Таблица 6

Показатели	Август 1995 г.	Декабрь 1995 г.	Июнь 1996 г.	Декабрь 1996 г.	Июнь 1997 г.	Октябрь 1997 г.
Ставка рефинансирования	75,0	101,3	95,3	33,9	19,4	13,5
Доходность по ГКО	69,4	58,9	139,2	24,85	9,6	10,1
Кредиты для небанков	148,4	166,2	153,5	2,44	36,9	28,0
Депозиты небанков	35,4	10,9	36,0	1,8	7,6	8,9

1 января 1997 г.	295,2
1 января 1998 г.	384,5
1 января 1999 г.	448,3
1 января 2000 г.	704,7
1 января 2001 г.	1144,3

Одновременно в 1999 г. ВВП вырос на 3,2 %, а в 2000 г. (по уточненным данным) — на 8,3 %. Уже только эта причина вызвала необходимость адекватного увеличения денежной массы для «нормального кровообращения» в народном хозяйстве. Постепенное вытеснение бартера и замена его платежами в виде «живых денег» также обусловили потребность в дополнительной денежной массе. Соответствующий этим процессам рост денежной массы отвечает нормальным условиям развития рыночной экономики и никак не влияет на темпы роста инфляции.

В результате произошедших после кризиса 1998 г. перемен снизилась и скорость обращения денег по оценке Госкомстата: с 8,3 в 1999 г. до 7,5 раза в 2000 г.³² Это также стало фактором роста денежной массы, не носящим инфляционного характера.

По состоянию на 1 января 2000 г. в обращении в РФ находилось, не считая денег в кассах кредитных организаций, 266,6 млрд руб., или 37,8 % в общем размере денежного агрегата М2 (см. табл. 7). Вопрос о том, много это или мало, достаточно дискуссионен. По логике, в наше время наличные деньги должны, в основном, обеспечивать расчеты населения за товары и услуги, т.е. работать в своей естественной нише. И если принять за аксиому, что публикуемый показатель ВВП реально отражает состояние экономики, то, наверное, доля наличных денег в структуре агрегата М2 сильно завышена. Если же предположить, что данные о размере теневого сектора экономики, приведенные в журнале «Эксперт»³⁴ со ссылкой на Московский институт социэкономичес-

ких проблем, оценившем теневой сектор в России в 1996 г. в 46 % ВВП, соответствуют действительности, то количество наличных денег не окажется уже очень большим.

В странах с развитой и хорошо функционирующей системой безналичных расчетов удельный вес наличного агрегата в денежной массе намного меньше и составляет примерно 12—15 %.

В 2000 и в 2001 гг. инфляция продолжала расти, причем более высокими темпами, чем предусмотрено в бюджете. Ее повышение происходило в результате роста коммунальных платежей и тарифов на услуги естественных монополий, а по системе связей — и на продукцию смежных с ними отраслей. Здесь наглядно проявляется действие примитивно понятого дерегулирования экономики, уход государства из сферы контроля над ценами.

Отсутствие единой направленности политики Банка России и банковского сектора в формировании денежно-кредитной базы российской экономики является базовым фактором нарастания диспропорций в сфере денежного обращения и торможения процессов формирования реального сектора, а также развития российских банков.

Одна из проблем состоит в том, что банковский сектор, как и финансовый рынок, в целом охватывает небольшие масштабы всего финансово-денежного пространства российской экономики, трудно сравнимые не только с развитыми, но и с развивающимися экономиками.

Банк России с 1996 г. прекратил использование прямых кредитов для финансирования дефицита федерального бюджета и перестал предоставлять целевые централизованные кредиты отраслям экономики. В настоящее время используются преимущественно рыночные инструменты: процентные ставки, нормативы обязательных резервов, валютные интервенции, рефинансирование кредитных операций, операции на открытом рынке.

³² См.: Абалкин Л.И. Денежная масса, совокупный спрос и золотовалютные резервы // Деньги и кредит. 2001. № 7. С. 3.

³³ Финансы в России. 2000. С. 262.

³⁴ См.: Эксперт. 2000. № 12. 27 марта.

Таблица 7

Показатели объема и структуры денежной массы России в 1992—1999 г. (млрд руб.)

	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
M0	1,70	3,30	36,50	80,80	103,80	130,40	187,80	266,60
M2	7,10	3,20	97,80	220,80	288,30	374,10	448,30	704,70

Большая часть активов банковского сектора остается размещенной вне сферы кредитования реальной экономики (свыше 61 % в 2002 г.). Из 1328 банков 5 крупнейших из них по величине активов сосредотачивают более 80 % объемов вкладов физических лиц и 30 % суммы средств предприятий и организаций на счетах³⁵.

В качестве структурной проблемы российского банковского сектора часто выделяется преобладание мелких банков, которые не могли бы зарегистрироваться ни в одной стране Евросоюза из-за незначительного размера капитала. Более 80 % численности кредитных учреждений сосредоточено в Москве. Характерным для большей части регионов стало нарастание неравномерности регионального размещения денежной массы по регионам: дефицит денежной массы в большей части регионов при излишках в других, особенно в Москве и так называемых оффшорных зонах.

Для сравнения несколько слов о ситуации в банковской сфере бывших европейских социалистических стран. Доминирующие позиции в странах Центральной и Восточной Европы занимают кредитные организации, контролируемые нерезидентами: им принадлежит более 70 % банковских активов в Венгрии, Польше, Болгарии и Латвии, 75 % — в Словакии, 82 % — в Хорватии, более 90 % в Чехии, 95 % — в Эстонии. Единственное исключение — это Словения (33 %). Увеличение иностранного присутствия произошло не только и не столько в результате расширения созданных с нуля филиалов и дочерних учреждений, сколько вследствие скупки действующих местных банков. За исключением трех банков (по од-

ному в каждой из стран — Польше, Венгрии и Румынии), в регионе практически не осталось крупных банков, полностью принадлежащих национальному капиталу.

Лавинообразный переход банков в другие руки произошел в результате сознательной и целенаправленной политики полтора десятков государств, поэтому его нельзя считать случайностью, совпадением или простым недоразумением. Эта политика опиралась на две аксиомы, проповедовавшиеся консультантами из международных финансовых организаций и солидарными с ними местными экспертами, а именно: (а) национальные банковские системы якобы по определению не могут быть эффективными и не справятся с выпавшими на их долю микроэкономическими и макроэкономическими задачами перехода к рынку; (б) главный вектор развития — это европейская интеграция через скорейшее вступление в ЕС, для чего надо полностью открыть свой банковский сектор иностранцам.

Банковские системы восточноевропейских стран подверглись необратимой дезинтеграции. Хорошо это или плохо для национальных экономик соответствующих стран и актуальна ли основанная на притоке прямых иностранных инвестиций в банковский сектор восточноевропейская модель для экономики России? Лидером экономического роста являются не страны Центральной Европы, а Китай, где иностранные банк контролируют 1,1 % совокупных банковских активов (в России — не более 9 %)³⁶. Банковская система должна быть адекватной всей экономике: банки существуют не сами по себе, а являются действенным инструментом денежно-кредитной политики.

³⁵ Рогова О., Храменков В. Денежно-кредитная политика, деформация денежно-кредитной системы // Экономист. 2003. № 3. С. 43.

³⁶ Верников А.В. К вопросу о банковской системе в России // Деньги и кредит. 2003. № 10. С. 19—23.